

Киба обиженно потирал пустой желудок. Будь его воля — ни за что бы не зашёл внутрь, но разве им с Сино тогда дали возможность отказаться? Теперь он чувствовал себя по-настоящему несчастным. Даже Акамару, только что пришедший в себя и всё ещё пошатывающийся от слабости, казалось, едва сдерживал смехок, глядя на понурую физиономию хозяина. Впрочем, Киба был слишком занят мыслями о еде, чтобы обращать внимание на подначки питомца.

Хината должна была вот-вот проснуться. Сино, не предупредивший родителей, что задержится в Академии ниндзя, понимал: дома его вряд ли ждут к обеду. Поразмыслив, он вкратце обрисовал ситуацию напарнику.

— Боишься, что нас оставят голодными? — Киба недовольно скривился. — Поживём — увидим.

Впрочем, быть ниндзя — значит уметь терпеть. На задании порой приходится обходиться без крошки во рту по нескольку дней, и там уже не до деликатесов. Секундная слабость из-за урчащего живота может стоить жизни.

Гораздо больше Сино беспокоила рана Акамару. Может, стоило сразу отвести его в Больницу Конохи? Юноша искренне любил этого пса, почти так же сильно, как и сам Киба. Сейчас, когда кровь остановилась, а щенок выглядел скорее пристыженным, чем умирающим, Сино решил подождать. Пусть это станет уроком — нечего совать нос в охотничьи капканы.

Наконец к ним вышел хозяин дома. Сино сразу узнал в нём главу клана. Они обменялись формальными приветствиями; Хиаси Хюга поблагодарил их за помощь дочери. Сино слышал, что отношения Хинаты с отцом были натянутыми из-за её «недостаточных» успехов, но, глядя на то, как суров и собран был этот человек сейчас, юноша почувствовал: за внешней холодностью скрывается глубокая забота. Он предпочитал молчать — с этим солидным господином он знаком не был и поддерживать светскую беседу не стремился.

Киба же церемоний не признавал. Прикрыв ладонью живот, он прямолинейно выпалил:

— Господин Хюга, мы тут с самого утра, нас не отпускали... Может, найдётся чем перекусить?

В такой семье, как Хюга, намёков не требовалось. Лишняя тарелка риса для них ничего не стоила, а гостеприимство было делом чести.

Обед, однако, оказался тем ещё испытанием. В отличие от семейных трапез в домах Абураме или Инудзука, здесь не было общего стола. Перед каждым стоял отдельный маленький столик, что заставило Кибу окончательно пасть духом. Трапеза в присутствии старших требовала строгой посадки — на коленях, в позе сэйза. Для такого непоседы это было сродни пытке. Кибаковырял палочками в миске, всем своим видом показывая, что порция кажется ему оскорбительно крошечной.

Глава клана, единственный взрослый за столом, вскоре сухо кашлянул, разрешил гостям не стесняться и удалился. У такого важного человека всегда нашлось бы множество дел

поважнее, чем наблюдать за обедом двух гэнинов.

Вскоре появилась и сама Хината. Услышав от служанки, что её спасители всё ещё здесь, она поспешила в столовую. Как-никак, теперь она выступала в роли хозяйки.

Стоило суровому дядьке скрыться за дверь, как Сино и Киба мгновенно растеряли всю свою напускную важность. Расселись как бог на душу положит, отбросив всякий этикет. Хинату, вошедшую в комнату, они поначалу даже не заметили.

— Спасибо вам большое... Киба, Сино, — тихо проговорила она, присаживаясь рядом.

Сино коротко кивнул, не отрываясь от риса, в знак того, что благодарность принята. Киба же даже ухом не повел, пока Сино не наградил его ощутимым пинком под столом.

— А, Хината! Пришла всё-таки? — пробормотал тот с набитым ртом. Девочка тут же густо покраснела — впрочем, для неё это было привычным состоянием.

После обеда Хината проводила их до ворот. С главой клана прощаться не стали — беспокоить его лишний раз не хотелось. Оказавшись на улице, Киба тут же сорвался с места в сторону Больницы Конохи — как бы он ни ворчал, за Акамару он переживал до дрожи. Сино хотел было его окликнуть, но передумал. Клиника находилась совсем в другой стороне от его дома. Развернувшись, чтобы уйти, Сино вдруг во что-то — или в кого-то — врезался.

«Чёрт, нельзя было так расслабляться».

Хотя они и не были на задании, Сино разозлился на себя за то, что позволил подойти так близко. Из-за линз очков его взгляда было не разглядеть, но он с нескрываемым раздражением уставился на того, кто преградил ему путь. Впрочем, виноват был он сам — нечего было витать в облаках.

— Ты ещё кто такой? И что ты забыл в поместье Хюга? — раздался резкий, надменный голос.

Сино скривился. Похоже, назревал допрос с пристрастием, и остатки чувства вины мгновенно испарились.

— А тебе-то какое дело? — огрызнулся он. Тон был странным, совсем не в духе обычного невозмутимого Сино.

Незнакомец нахмурился и вперил в него тяжёлый взгляд. Теперь Сино разглядел его получше: ещё один представитель Хюга. Ошибиться было невозможно — эти пустые белые глаза без зрачков были визитной карточкой клана.

Не говоря больше ни слова, парень схватил Сино за рукав и бесцермонно потащил обратно на территорию поместья. Он уже собирался выпустить насекомых, но с яростью обнаружил, что те... бастуют. Эти мелкие предатели в унисон с Какко твердили, что «слишком устали» после утренней заварушки. Раньше такие бунты подавляло Материнское насекомое, но теперь всё изменилось. Сино в очередной раз задался вопросом: а не совершил ли он ошибку? Собственная чаккра принесла столько хлопот, что польза от неё казалась сомнительной.

— Отвечай, зачем ты втиснулся в дом Хюга? — ледяным тоном повторил незнакомец.

Сино решил, что не позволит какому-то выскочке взять над собой верх.

— Хюга? Мои цели тебя не касаются, — он попытался высвободить руку, но тщетно. Хватка у парня была железной. Сино оставалось только поражаться — он ведь был ниндзя, пусть и гэнином, неужели он не может справиться с обычной грубой силой?

"Ну и позорище, Сино. Используй технику, а не пытайся перетянуть канат. Хотя нет, постой... дай-ка я посмотрю, чем это закончится" — голос Какко в голове так и сочился ехидством. Этот паразит явно наслаждался ситуацией, забавляясь тем, как Сино теряет лицо. Чтобы хоть как-то проучить духа, Сино мысленно лишил его «десерта» в виде чаккры на целый месяц, но Какко, кажется, это только подзадорило.

"С чего бы мне тебе помогать? Сейчас я здесь главный, и жуки слушают меня, а не тебя" — Какко самодовольно ухмыльнулся, окончательно прибрал к рукам власть над роем.

Тем временем незнакомец всё же отпустил его руку. Они стояли посреди внутреннего двора, друг напротив друга. Вокруг — ни души, тишина, только шорох листвы. Оба были не из тех, кто любит чесать языком, так что разговор зашёл в тупик. Незнакомец, очевидно, ждал объяснений, а Сино из принципа не собирался их давать.

— Я — Хюга Нэдзи. И я не привык повторять вопросы, — наконец процедил парень.

Сино молчал. Он чувствовал, что время уходит, а ему очень хотелось попасть домой — родители сегодня впервые за долгое время были свободны и ждали его.

— Нэдзи-нии-сан? Сино? Что вы здесь делаете? — раздался звонкий голос Хинаты. Она выглядела искренне удивлённой. — Сино, я же только что тебя проводила...

Услышав слова сестры, Нэдзи на мгновение замер. До него дошло, что он зря набросился на гостя. Хорошее воспитание боролось в нём с непомерной гордостью. Победила гордость.

— Прощу прощения, — сухо бросил он и мгновенно исчез, словно его и не было.

Сино недовольно хмыкнул. Ну и порядки у этих «благородных». Потеряв столько времени

впустую, он со всех ног бросился домой. Бежать через стены в таком месте было глупо — наверняка наткнёшься на барьер или ловушку, — так что пришлось чинно выйти через ворота и только потом прибавить ходу.

На бегу он прокручивал в голове слова Юхи Курэнай. Эта странная проверка... родители ведь наверняка знали, что сегодня всё будет не так просто? Знали, что это не просто знакомство с наставником.

«Меня надули...» — промелькнуло в голове.

Но на душе всё равно было тепло. Несмотря на все странности этого дня, дома его ждал праздничный ужин в честь того, что он официально стал ниндзя. И это было единственным, что имело значение.

<http://bllate.org/book/17391/1658188>